

С.В. Стахорский

Д-503

Д-503 — герой романа Е.И. Замятина «Мы» (1920). Житель фантастического государства будущего, воплотившего технократическую утопию механизированного и тотально организованного общества, где «интегрированы» все связи и отношения между людьми, Д-503 (обитатели этого государства лишены собственных имен и существуют под «нумерами») являет собой первое воплощение ставшего затем традиционным типа героя романа-дистопии (или антиутопии). Подобно Уинстону Смиту («1984» Дж. Оруэлла), образ которого возник под прямым влиянием Замятина, подобно героям романов «О дивный новый мир!» О. Хаксли, «451° по Фаренгейту» Р. Брэдбери, Д-503 претупает законы утопического социума, в справедливости которого он прежде не сомневался, проходит через испытания и в конце концов капитулирует, отдавая себя (морально и физически) на милость победителя — Единого Государства.

При всей новизне образа, созданного Замятиным, в нем запечатлелся «архетип» героя-путешественника, ведущего читателя через описываемые события, свидетелем и участником которых он является. (Среди литературных предшественников героя иногда называют Гулливера, Кандида.) С одной стороны, Д-503 объективирован в происходящем; с другой — выступает в роли хроникера событий, показанных сквозь призму его субъективного восприятия. Весь текст романа представляет собой конспект поэмы, задуманной во славу Государства, этого «единого могучего миллионноклеточного организма», — задача, с которой герой, как потом оказывается, не справился.

По роду занятий Д-503 — математик, создатель межпланетного корабля «Интеграл», призванного подчинить «благодетельному игу разума» всю вселенную, по натуре — философ, склонный к рефлексии. «С детства выкормленный системой Тейлора», он входит в сюжет как оптант «мы», убежденный в целесообразности организованного социума, для которого «красиво только разумное и полезное: машины, сапоги, формулы, пища». Герой искренне не понимает, как в древнем XX веке люди жили в «диком состоянии свободы», спали и питались когда пожелают, ходили где угодно.

Любовь к женщине изменяет всю жизнь героя. Пробудившееся чувство выводит его из состояния тоталитарного эвдемонизма, делает отступником, «падшим ангелом» и толкает на преступление. Д-503 проникает за Зеленую Стену, опоясывающую Единое Государство, и обнаруживает, что там, за стеной, течет другая жизнь, населенная дикими и свободными людьми. Познав любовь, герой обнаруживает, что «перестал быть слагаемым», он осознает себя личностью («я — был я, отдельное, мир») и приходит к «преступному» заключению, что «мы» — не нужно. Теперь он — не «номер» и не «молекула», а «простой человеческий кусок». Однако этот «человеческий кусок» обладает душой, коей был лишен номер Д-503. Наличие души в системе понятий «тейлоризма» есть тяжкое заболевание. От болезни героя излечивает операция на головном мозге, которой его подвергли вместе с другими обитателями Единого Государства. В конце романа Д-503 безучастно наблюдает, как его возлюбленная подвергается пытке в газовой камере. Теперь он абсолютно здоров. Ему кажется, что «из головы вытащили какую-то занозу, в голове легко, пусто», нет никаких фантазий — один холодный разум и вера, что «разум должен победить».

Роман Замятина явился непосредственным откликом на идеи «математической цивилизации», витавшие в кругах футуристов: у В. Хлебникова «сверстанное человечество», населяющее город Солнцестан, где у людей вместо веры — мера, где «остаются только одни числа». (С этой точки зрения примечательно, что Д-503 — математик.) Однако со временем роман обрастал аллюзиями, не предусмотренными автором (например, Зеленая Стена ассоциировалась то с «железным занавесом»,

то с «берлинской стеной»), и стал тем зеркалом, в котором тоталитарные режимы XX века получили беспощадное отражение. В этом контексте герой Замятина, описанный довольно схематично, сделался персонажем жизненно узнаваемым.